

Валерий Красовский

Бегемоты, словно лорды, любят южные курорты

книжки-невелички

Валерий Красовский

Бегемоты, словно лорды, любят южные курорты. Книжки-невелички

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70520992
ISBN 9785006264960

Аннотация

Книга адресована детям школьного возраста. К чтению лирических сюжетов вполне уверенно могут подключаться и представители старшего поколения. В данном издании использованы опубликованные произведения из сборников «Сюжеты со всего света» и «Рассказы».

Содержание

Аквалангисты	5
Пираты	6
Долгожительница	7
Синхронное плавание	8
Морские акробаты	9
Прыгуны	10
Под солнцем тропиков	11
В Африке	13
Мечта	14
На море	15
Юное дарование	16
Нырялка	19
Озорники	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Бегемоты, словно лорды, любят южные курорты
Книжки-невелички
Валерий Красовский

© Валерий Красовский, 2024
ISBN 978-5-0062-6496-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аквалангисты

Храбрецы-аквалангисты
Жемчуга в глубинах ищут,

Добывают сразу дюжинами
Превосходные жемчужины.

Рядом плавают дельфины,
Озорные афалины.

Дно изрезано провалами
И покрыто все кораллами.

Крабы, звезды и лангусты
Заселили рифы густо.

Рыбы разные, медузы…
Жизней сложные союзы.

Пираты

По волнам плывут суда,
За кормой бурлит вода…

Вдруг акулы и пираты
Перекрыли им фарватер.

Сделав по ветру вираж,
Понеслись на абордаж.

Грозно слали ядра пушки,
Мачт попадали верхушки,

Рвались фалы, паруса…
Героизма чудеса

Показали там матросы,
Победить таких не просто.

Нападение отбито,
Стала битва знаменита.

Долгожительница

Долго живет черепаха на свете,
А все оттого, что она на диете;

Ест ламинарии, стебли порфиры,
В медленной роли на жизненном пире.

Ползает, плавает, в волны ныряет,
Дни она жизни своей не считает.

Выбрала в море себе острова,
И не болит у нее голова.

Синхронное плавание

В озерной тихой гавани
Идет синхронно плаванье,

Семерка маленьких утят
Выдерживает ряд.

Вперед перевороты
Исполнены добротно,

Затем уже нырок,
В лилейный островок,

В концовке в камыши
Рванули малыши.

Морские акробаты

За бортом мелькают спины
Разгулявшихся дельфинов.

Их высокие прыжки
Впечатляюще легки.

Встав изящно вертикально,
Могут танец идеально

На воде изобразить
И уменьем поразить.

В брызгах волн, в потоке света
Исполняют пируэты.

И легко, ускорив ход,
Обгоняют пароход.

Прыгуны

Храбро прыгают пингвины
Друг за дружкою с трамплина.

Возвышается трамплин
Скальным рифом из пучин.

Для чего они ныряют?
Рыбу в море добывают.

А на льду за рядом ряд
Встала группа пингвинят.

Ветер, дующий со свистом,
Их не гасит любопытства.

Подрастут – недолго ждать —
Сами смогут так нырять.

Под солнцем тропиков

Бегемоты, словно лорды,
Любят южные курорты,

По болотам топким лазя,
Недуг лечат теплой грязью,

Нежат спины, животы,
Раскрывая сладко рты.

Их медлительной натуре
Грязевые процедуры,

Как целительный бальзам
В битве раненым бойцам.

И уже перед обедом,
Топей прелести изведав,

Не спеша из мутных гущ
Отправляются под душ.

Далеко ходить не надо —
Душем служат водопады,

У подножия горы
Их кипящие виры.

В Африке

К речке стадом антилопы
Подошли попить по тропам.
Крокодил ползет по дну,
Заприметил он одну
Антилопу —
Недотепу,
Именуемую «Гну».

Антилопу гонит жажда,
Заставляет быть отважной,
Побуждает рисковать.
Ну, а там уже, как знать,
Может статься,
Ей удастся
Страшной пасти избежать.

К речке стадом антилопы
Подошли попить по тропам,
Крокодилья рядом пасть,
В мутных водах злая власть.
Антилопе
С вязких топей
Посчастливилось удрать.

Мечта

Обитатель моря – скат
Взял приемник напрокат.

Батарей ему не надо,
Электрическим зарядом
Обладает он своим,
И достаточно большим.

Хочет он, чтоб в каждой впадине
Можно было слушать радио.

Песни рыбам пусть звучат,
Крабы в бубны пусть стучат,
Пусть станцуют осьминоги
На коралловом пороге,
Под звучанье водных струн
Интервью пусть даст Нептун.

Всем доступны будут вскорости
Океана-моря новости.

На море

Пароходы… Сухогрузы…
Водянистые медузы…

Рифы, скалы, горный кряж
И песчаный желтый пляж.

Папы, мамы, их детишки
Целый день без передышки
То на солнце, то в тени,
То все вместе, то одни
Развлекаются, играют,
В волны теплые ныряют.

И сегодня, как вчера,
В синеве небес паря,
Наблюдают альбатросы
За командами матросов.

Юное дарование

Сказка шутка

На знаменитом геликоне,
Во власти вдохновенных чувств,
Бог-покровитель всех искусств
Сидел незыблемо на троне.
Его услужливые музы
Крепили дружеские узы,
Вели талантов строгий счет
По специальной картотеке;
Так фармацевт всегда аптеке
Документацию ведет.
На геликоне небо ясно,
И с миром связь всегда прекрасна.
В тот исторический момент
Эфир прислал доклад-звонок
Из нескольких коротких строк…
О, нет, не с телетайпных лент!
Для геликона Интернет
Давно, давно уж не секрет.
Агенты Клио сообщали:
В российском маленьком селе,
Где люд, порой, навеселе,
Где, уходя в глухие дали,

Растут бескрайние леса
И в яви сказок чудеса,
Родился маленький ребенок…
Еще недавно из пеленок,
Но начинает рифмовать;
Зовет то бабушку, то мать.
И тут же мудрый Аполлон
Евтерпу снаряжает в путь
На чудо юное взглянуть,
В его проникнуть тайно сон,
Узнать, что ест и пьет и, наконец, —
Чем дышит будущий певец.
И вот она над колыбелью
Уже незримая парит,
Внизу под розовой фланелью
Дитя умиленно сопит.
У муз известно есть уменье
В чужие души проникать,
Дарить с улыбкой вдохновенье
И светлой грезой увлекать.
В чужой душе ей все доступно,
Но это свойство не преступно.
Она не действует во вред,
А лишь подсказкой и намеком,
Как бы случайно, ненароком,
Найти способствует ответ.
С ней все просты головоломки.
Об этом помните, потомки.
Зависла муза над подушкой

И шепчет мальчику на ушко:
«У вас добротная изба», —
В ответ ей слышится: «ба-ба».
Она: «А там окошко, рама…»
А ей с улыбкой милой: «Мама!»
«Растут цветочки на лугу»,
Ребенок молвит ей: «Агу!»
Она: «А ты, наверно, шалунишка?»
Ребенок подал музе книжку.
Светила ласково луна,
Владела миром тишина…
И муза с искренней любовью
Взглянула вновь на малыша,
Промолвив: «Милая душа!
Твоей мечте не прекословлю.
Расти, рифмуй, но, милый, знай,
Что геликон, увы, не рай.
Во всяком деле есть изнанка.
Еще ты маленький и слаб,
Ты мне пока еще не раб,
Пока тебе я не служанка».
И вдохновений первых сон
Ушел, как факс, на геликон.

Нырялка

Бой за освобождение деревни Белое на берегу одноименного озера был скоротечным. Со стороны Пушкарей в село ворвался русский танк тридцатьчетверка и на полной скорости поехал мимо деревянных, почерневших от времени, домиков. Ему навстречу, выползая из огорода, направился немецкий тигр. Времени для стрельбы уже не было у обоих, и они сошлись грудь на грудь, как бойцы в рукопашной, в железном таране. Оба танка вздыбились и застыли в немой позе. Со стороны леса строчил вражеский пулемет и несколько красноармейцев, обходя погост, и далее через бурьяны за деревней подобрались к огневой точке и уничтожили ее. Шум боя покатился к лесу, а в деревне остались только два застывших, как изваяния танка, лежащие в вычурных позах убитые, брошенное оружие и амуниция гитлеровцев. Тридцатьчетверка одной гусеницей зависла на краю берега озера и земля под этой гусеницей стала сползать, танк, ускоряя ход, заскользил к воде. Левый гусеничный трак разорвался и машина по нему, как по рельсу вошла в озеро по самую башню. Тигр лег на бок на месте столкновения. Вскоре пришла трофейная и похоронная команды. Погибших хоронили в братских могилах.

С течением времени илистый грунт засасывал танк, и башня скрылась под водой. В этом месте мальчишки ста-

ли нырять с башни, назад выбираясь по стволу. Открыв под водой глаза, можно было увидеть силуэт танка и пушку, направленную куда-то в темную пучину. Внутри танка, если прильнуть к щелям люка, было темно и страшно. Кто-то говорил, что там остались мертвые танкисты. Ныряльщикам мерещились человеческие скелеты. Кто-то из взрослых пытался открыть крышку люка, чтобы проникнуть внутрь, но металл был деформирован и попытка не удалась.

Однажды в деревню приехали военные специалисты на нескольких тягачах. Водолазы обследовали танк, затем подцепили его тросами. Тягачи вытащили его на берег. Внутри тел танкистов не было. Видимо их живых или мертвых извлекли сразу же после боя. За дело взялись сварщики и разрезали тридцатьчетверку на части. Металлолом погрузили и вывезли. Нырять стало не с чего.

Озорники

Савка был из тех мальчишек, про которых говорят «сорвиголова». Игровая инициатива выскакивала из него на каждом шагу. Он знал в деревне и ближайших окрестностях все и обо всех до мельчайших подробностей. В лесу, который облазил вдоль и поперек, без его неутомимого присутствия не вырастали ни ягоды, ни грибы. При такой осведомленности вокруг него собиралась шайка-лейка вездесущих подростков. По некоторым вопросам он был развит не по-детски. Исключение из этой когорты деревенских детишек составлял Илья, спокойно взиравший на проделки своих сверстников. Он, если и участвовал в их интригах, то как-то флегматично и осторожно, выходя из игры, если ему что-то не нравилось. Когда же Илья был настойчив в проведении своего мнения, то к нему прислушивались и Савка, действовал уже или с частичной потерей в своей ватаге единомышленников, или в одиночку. Фамилия Савки или Саввы, как написано в свидетельстве о рождении, была Наусов. У него был один врожденный дефект – на правой руке росло шесть пальцев. За глаза его называли шестипалый. Он, правда, этим не был сильно огорчен. Маленький добавочный пальчик исходил из большого пальца с внутренней стороны. Когда надо было идти в школу, родители начали его уговаривать на операцию по удалению этого дефекта. Сав-

ка упорно сопротивлялся и лишь после того, как за сопротивление получил от отца ремнем, согласился. Из больницы он вернулся уже таким, как все, то есть с десятью совершенно нормальными пальчиками. В первые годы после войны почти под каждым кустом можно было найти свидетельство боевых действий. Чего только не находили в лесах и перелесках! Особенно ценились финские ножи. Савка, однажды найдя такой нож, потом дома долго учился его метать в деревянную колоду. К этой «игре», обретя схожее холодное оружие, пристрастились и некоторые другие подростки. Лишь после того, как кто-то порезался, к счастью легко, все кинжалы были экспроприированы взрослыми. Какую-то часть изъял участковый милиционер. На смену кинжалам довольно быстро пришли патроны, которые были разбросаны в изобилии за деревней, где была пулеметная точка немцев. Савка придумал бросать их в костер в лесу или каком-нибудь овраге. При этом все разбегались, прятались за деревьями, залегали за выступами земли или за камнями по всем правилам военного опыта. Когда патроны переставали выстреливать, костер гасили и смотрели, что осталось в углях. К счастью, вся когорта сверстников целой и невредимой благополучно окончила школу, затем обрела профессии и жизненно утвердилась. Однажды в лесу кто-то нашел бинокль. С таким оснащением мальчишки стали чувствовать себя настоящими разведчиками. Больше всех любил пользоваться биноклем Савка. Он стал подсматривать за взрослыми, в осо-

бенности за влюбленными парами из отдыхающих городских жителей. Результатами своих наблюдений Савка откровенно делился с товарищами. Об одном из его подсматриваний есть смысл рассказать. Стоял яркий солнечный день, мальчишки в бинокль видели, как мужики в озере ловили рыбу сетью, загоняя ее вглубь от берега специальными болтушками – длинными палками с утолщением на конце. Но тут примчался, как вихрь, Савка и срочно потребовал бинокль, сказав: «Петька с Ленкой поехали на велосипеде кататься…» Он выхватил у кого-то из рук бинокль и скрылся. Что было дальше, нам стало известно примерно через час. Савка вернулся поцарапанный, шел он, прихрамывая, неся разбитый бинокль. Вид у него был жалкий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.